Глава 615: Истинный смысл, скрытый за Небесным Пророчеством

Фан Чжэнчжи точно знал, что имел в виду Линь Юнь.

Однако он не сразу ответил Линь Юнь. Вместо этого он уставился в ночное небо и спросил: «Как поживает наследный принц и король Дуань?»

«Третий брат и шестой брат теперь заключены в Небесную Тюрьму. Скоро должен быть вынесен приговор по их делу. Однако у отца недавно было плохое настроение…» Линь Юнь остановился, когда достиг этой части.

Он также понимал, почему Фан Чжэнчжи не ответил прямо на его вопрос. Тем не менее, он всё ещё не мог сдержать грусть, когда говорил о наследном принце и короле Дуане.

С древних времен королевская семья страдала от борьбы за место на троне. Таким образом, отношения между братьями и сёстрами в королевской семье были гораздо более хрупкими, чем в нормальных семьях.

Однако они всё ещё были братьями.

Двое его братьев попали в Небесную Тюрьму в один день, и это печальная новость. Кроме того, они могли получить смертный приговор. Линь Юнь должен был чувствовать некоторые эмоции из-за этого.

Фан Чжэнчжи слегка кивнул, услышав эти слова, и больше не спрашивал. Как будто узурпации престола наследным принцем и революции во главе с королём Дуаном было недостаточно, поэтому Пин Ян увели в башню Лин Юнь.

Эти три проблемы были очень тяжёлыми для Великой династии Ся, они не могли справиться с ними за один раз. И Линь Мубай, и Линь Юнь не должны чувствовать себя хорошо.

«Поскольку принц Сянь спрашивает, останусь ли я в Деревне Северной Горы, я полагаю, что у вас есть ещё один королевский приказ?» Фан Чжэнчжи спросил после минуты молчания. Затем он поднял свою чашку и сделал глоток.

«Да!» В глазах Линь Юня появился шок, прежде чем он пришёл в себя. Он сказал: «Павильон Небесного Дао проведёт экзамен через полтора месяца. Отец сказал мне, чтобы я дал вам этот жетон. У вас будет право принять участие в этом экзамене».

«Должна быть ещё и другая команда от него, кроме этого жетона». Фан Чжэнчжи сказал.

«Да, отец упомянул, что если принц Цан не захочет этот жетон и решит отказаться от экзамена в Павильоне Небесного Дао, двор не будет вмешиваться управление принца Цана Пятью Полициями Северной Земли в течение этой половины года. Это включает в себя управление всеми чиновниками и даже финансами!»

«Ха-ха, позволит ли Император такому случиться?» Фан Чжэнчжи засмеялся, услышав эти слова.

«Я буду говорить прямо, так как здесь нет посторонних. Принц Цан спас множество жизней и даже всю Великую Ся. Отец хочет от всего сердца отплатить принцу Цану. В конце концов, небесная благодать и титулы - это просто временные вещи. Единственное, что действительно имеет значение, - это процветание и развитие династии!» Линь Юнь, похоже, не опровергает

претензии Фан Чжэнчжи, давая небрежный ответ.

Фан Чжэнчжи замолчал.

Он понял слова Линь Юня. Линь Мубай оставил ему управление Пятью Полициями Северной Земли. Только этого было достаточно, чтобы показать его намерения.

Конечно, его намерения были не так просты.

На этот раз Империя Северных Варваров послала 30-тысячную армию для проникновения в Великую Ся. Эти войска пробились через Северную Землю. Хотя это было во многом связано с предательством Су Цина и планами узурпации наследного принца ...

Невозможно было отрицать отсутствие регулирования в Божественной Полиции.

Самое главное ...

Когда произошел инцидент, Чи Хун также был в Столице Пламени.

Линь Мубай не был доверчивым человеком. Чи Хун воспользовался предлогом сопровождения Фан Чжэнчжи, чтобы проникнуть в Столицу Пламени, чтобы помочь королю Дуану. Это было достаточно ясно.

Хотя Чи Хун, похоже, не принимал непосредственного участия в предательстве короля Дуаня, кто мог быть уверен, что Чи Хун не знал об этом?

Передача управления чиновников Пяти Полиций северных земельФан Чжэнчжи была частью признания и награды Линь Мубайя. Однако это также означало, что он хотел, чтобы Фан Чжэнчжи отсеял коррумпированных чиновников и урегулировал систему.

Великая династия Ся была богата. Финансы Пяти Полиций Северных Земель были просто чепухой.

Было древнее изречение: весь мир под небесами принадлежал Императору. Почему тогда имеет значение, куда идут финансы? Он мог перемешать их столько, сколько хотел.

Женитьба на Тринадцатой Принцессе.

У Фан Чжэнчжи есть полгода, чтобы насладиться богатством северных земель, регулируя и расширяя его мастерство.

Если всё пойдёт по плану ...

Фан Чжэнчжи умрёёт через полгода. После чего власть, которой обладал Фан Чжэнчжи, попадет в руки Тринадцатой Принцессы. Его дети всё ещё будут считаться потомками королевской семьи, что сделает их по крайней мере принцем или принцессой первого ранга.

Кроме того, Янь Сю был теперь принцем Яном, управляющим Западным Ляном.

Северные Земли и Западный Лянь будут в безопасности под контролем людей, которым он доверяет.

Идеальная троица благодати, баланса сил и политики.

Линь Мубай на этот раз сыграл на руку. Неудивительно, что он без колебаний обручил Тринадцатую Принцессу. Если бы это была какая-то другая дочь из знатной семьи, Фан Чжэнчжи даже не подумал бы об этом.

Если предсказания Фан Чжэнчжи были верны, Линь Мубай уже подробно обсудил будущие планы Пяти Полиций в Северных Землях с Тринадцатой Принцессой, включая управление чиновниками и вопросы размещения.

В конце концов, все знали, что Фан Чжэнчжи не приложит много усилий для управления Северными Землями. Для Тринадцатой Принцессы было вполне естественно обладать некоторой властью и инициативой.

Естественно, эти вещи в большой степени не имели ничего общего с Фан Чжэнчжи.

Это потому, что Фан Чжэнчжи оставалось жить полгода. С его точки зрения, он просто женится на элегантной и красивой женщине, проведёт бесчисленные захватывающие ночи и насладиться силой и богатством, которыми он будет обладать как принц Цан. Он даже получит отличную репутацию и сделал своё имя известным для будущих поколений после его смерти.

Это было то, к чему всё это время стремился Фан Чжэнчжи.

Почему он отказался от такого предложения?

«Я передам управление пятью полициями северных земель, я предпочитаю свободу», - покачал головой Фан Чжэнчжи, вежливо отказавшись.

«У вас будет свобода, даже когда вы будете управлять пятью полициями Северных земель. Двор не будет вмешиваться в то, как вы управляете ими. На самом деле, если принц Цан не хочет участвовать в конкретных делах, вы даже можете…» Линь Юнь остановился на полпути, прежде чем вздохнул. После чего он сказал: «Я понимаю. Так как Принц Цан принял решение, я не буду больше говорить. Это жетон для прохождения экзамена в Павильоне Небесного Дао!»

Во время выступления Линь Юнь достал запутанный деревянный жетон. На одной стороне жетона было два символа «Небесный Дао».

С другой стороны, было множество замысловатых облаков.

«Я отдаю и этот жетон», - Фан Чжэнчжи взял жетон и некоторое время повертел его, а затем отдал его обратно Линь Юню.

«Отдаёте?» Линь Юнь воскликнул.

Причина, по которой он не продолжил убеждать Фан Чжэнчжи ранее, была из-за решимости, которую он видел в его глазах.

Тем не менее…

Фан Чжэнчжи сказал, что он не хочет жетон!

Это было то, что он не мог понять. Почему он не хочет иметь права на управление пятью полициями и жетон?

«Да, я мне это не нужно», - сказал Фан Чжэнчжи, кивая головой.

«Принц Цан не примет участие в экзамене в Павильоне Небесного Дао? Если да, то почему принц Цан не желает принять королевский приказ? На самом деле, эта вещь…» Казалось, Линь Юнь что-то вспомнил и бросил взгляд на У Юэ. Затем он замолчал.

«Это не имеет к ней никакого отношения», - Фан Чжэнчжи уставился на выражение лица Линь Юня и понял, о чём думает.

У Юэ просто высокомерно приподняла голову и слегка рассмеялась, прежде чем снова замолчала.

Линь Юнь был ещё более удивлён этой сценой.

Он знал личность У Юэ. Именно поэтому он думал, что у Фан Чжэнчжи будут некоторые сомнения относительно У Юэ. Он даже думал сделать У Юэ и тринадцатую принцессу жёнами Фан Чжэнчжи.

Это было что-то нелепое для королевской семьи.

Однако у него не было выбора, кроме как принять такое решение. Кроме того, он знал, что Линь Мубай не будет возражать против этого предложения.

Однако Фан Чжэнчжи отметил, что это не имеет никакого отношения к У Юэ.

Почему так?

«Если это не имеет никакого отношения к лидеру Секты Тени, тогда я не понимаю», - сказал Линь Юнь. На этот раз он действительно понятия не имел.

«Какие у меня будут шансы, если я в этот раз приму участие в экзамене в павильоне Небесного Дао с вашей точки зрения?» Фан Чжэнчжи спросил.

«Ну… я не очень разбираюсь в этом экзамене. Это потому, что мне никогда не позволяли наблюдать за ним. Только отец, третий брат и шестой брат имели право делать такие вещи в прошлом. Но, моя точка зрения такова, хотя Принц Цан - просто человек Сверхъестественного Состояния, у вас есть 70% шанс его пройти!» Сказал Линь Юнь искренне.

«Я так не думаю», - ответил Фан Чжэнчжи.

«Принц Цан не уверен в себе? Разве принц Цан всегда …»

«Экзамены в Павильоне Небесного Дао отличается. Они очень сосредоточены на шести достоинствах, шести действиях и шести искусствах. Вопрос также меняется каждый год. Можно сказать, что сдача экзамена в Павильоне Небесного Дао требует безумной удачи и личного культивирования.»

«Я считаю, что с личностью принца Цана это будет…»

«Это тоже лишь часть проблемы. Меня это не особо беспокоит. Однако в Павильоне Небесного Дао, вероятно, появились новости о моей короткой жизни. Действительно ли принц Сянь верит, что они примут человека, которому осталось жить меньше полугода?» Фан Чжэнчжи прервал Линь Юня.

«Ну…»

«Кроме того, даже если я действительно приму участие, как вы думаете, Павильон Небесного Дао предоставит мне ресурсы? Другими словами, поверит ли Павильон Небесного Дао в то, что через полгода, нет, что я сделаю это за четыре месяца? У меня останется четыре месяца после сдачи экзамена. Как вы думаете, Павильон Небесного Дао поставит на то, что я достигну Состояния Святого через четыре месяца?»

«Ну…» Линь Юнь замолчал.

Он мог понять, что говорил Фан Чжэнчжи. Хотя Павильон Небесного Дао был известен своей честностью и справедливостью, он одинаково относился ко всем ученикам независимо от их происхождения ...

Как может существовать 100% справедливость в мире?

Павильон Небесного Дао не стал бы тратить время и силы на то, чтобы принять ученика, который мог умереть в любой момент. Более того, как сказал Фан Чжэнчжи, даже если он хорошо сдаст экзамен и пройдёт ...

Что он должен делать после этого?

В лучшем случае к нему должны относиться так же, как к другим ученикам, хотя, скорее всего, он будет рассматриваться как трофейный ученик до самой смерти.

Фан Чжэнчжи не хотел такого результата.

«Тогда… что принц Кан будет делать? Вы планируете не сдавать экзамен?» - наконец спросил Линь Юнь после нескольких минут молчания.

«Нет, я приму участие».

«Тогда почему принц Цан так непреклонен?»

«Это обещание!"»

«Обещание? Но как вы собираетесь принять участие без жетона? Кроме того, принц Цан упомянул, что шансы на то, что вас примут, чрезвычайно малы».

«При нормальных обстоятельствах это было бы так!»

«Я не понимаю ... как принц Цан собирается попасть на экзамен?»

«Это вопрос, на который у меня ещё нет ответа», - беспомощно протянул руки Фан Чжэнчжи. Вслед за этим он уставился в горизонт и сказал: «Разве не существует поговорка о том, что судьбу человека контролируют его две собственные ноги? Только одним шагом за раз я смогу найти дорогу!»

«Судьбу человека контролируют его две собственные ноги…» Линь Юнь пробормотал это предложение несколько раз, его затуманенные и удивлённые глаза медленно загорелись. Затем он воскликнул: «Теперь я понимаю! В таком случае, я думаю, есть кое-что, что принц Цан должен знать».

«Пожалуйста, говорите, принц Сянь».

«Принц Цан знаком с семьей Наньгун?»

«Вы имеете в виду Наньгун Хао?»

«Да, есть кое-что, чего принц Цан может не знать. Хотя семья Наньгун проживает в границах Великой династии Ся, они не ограничены правилами и положениями империи!»

«Не ограничены правилами и положениями?» Фан Чжэнчжи прищурился. Он понятия не имел, что такое возможно, точнее, эта мысль никогда не приходила ему в голову.

«Да, у семьи Наньгун была великая история, которая простирается даже дальше, чем история Великой династии Ся. Кроме того, ходят слухи, что Наньгун Хао совершил прорыв месяц назад. Если Принц Цан действительно отправится в Павильон Небесного Дао, может быть, вам лучше подружиться с Наньгун Хао, чем быть его врагом.»

«Друзья? Наньгун Хао и я, кажется, были в хороших отношениях с самого начала».

«Это просто на поверхности. В Великой Ся была известная поговорка, о которой принц Цан, должно быть, слышал: «Двукратный Чемпион Свитка Дракона потрясёт мир и принесет мир в мир!»

«Да, конечно»

«Знает ли принц Цан истинный смысл этого небесного пророчества?»

«Истинный смысл?»

«Да!»

Фан Чжэнчжи не сразу спросил ответ. Он просто слегка постучал рукой по столу. Через некоторое время он сказал: «Из того, что я знаю, это небесное пророчество связано только с Чи Гуяньм, вы говорите мне, что оно также имеет отношение к Наньгун Хао?»

«Да!»Линь Юнь серьёзно кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/13318/456781